

Гарри проснулся и рывком сел, прижимая руку к груди, к колотящемуся как сумасшедшее сердцу.

— Гарри? — Голос Джинни был сонным. Значит, он и ее разбудил.

Гарри поднялся с кровати и быстро вышел из спальни. Джинни снова позвала, но он проигнорировал. Нужно было взять себя в руки. Весь чертов год... Целый год! Почему это происходило с ним? Волдеморта больше не было, Том Риддл умер. Казалось бы, живи и радуйся, как все остальные...

Он спустился в гостиную и, буквально рухнув в кресло, прижал ладони к вискам.

— Гарри... — снова позвала Джинни, спустившись следом.

— Все в порядке. Просто кошмар. — Гарри настороженно посмотрел на Джинни. Теперь очки были не нужны — он исправил зрение, когда поступил на курсы подготовки при Аврорате (в очках было неудобно и непрактично, поэтому в первую очередь пришлось от них избавиться).

Джинни тяжело вздохнула и подошла к креслу. Она присела на корточки, взяла его за руки и заставила убрать их от висков. Ее ладони были мягкими и теплыми. Гарри видел в глазах Джинни привычное беспокойство. Она переживала за него, как и Гермиона с Роном.

Иногда казалось, что все его знакомые только и делали, что сдували с него пылинки. Словно он хрустальная ваза, что разобьется от любого неосторожного слова.

— Так больше не может продолжаться. Уже год прошел... — прошептала Джинни. Гарри, не сдержавшись, хмыкнул: слова с точностью отражали его мысли. — Гарри, пожалуйста, давай обратимся к специалисту. Гермиона думает, что это из-за всего, что ты видел. Твой разум просто не может справиться...

— Я в порядке! — прозвучало слишком резко. Он поморщился, чувствуя вину. — Прости.

Джинни опустила взгляд на их руки и вздохнула.

— Я больше не могу так, — тихо произнесла она. Ничего более жестокого Гарри в своей жизни не слышал. Неужели... неужели она его бросит? — Завтра я перееду в Нору.

Джинни подняла взгляд, и Гарри увидел, что она плачет. Он поднял руку, желая утереть слезинку с ее щеки, но Джинни успела подняться и отойти на несколько шагов. Гарри опустил дрожащую руку.

Она вот так уйдет?.. Он перевел взгляд на сжатые кулаки. Это просто не могло происходить. Они с Джинни любили друг друга. Разве мог он отпустить ее так? Нет, конечно же, нет.

Он поднялся с кресла и вернулся в спальню. Джинни уже паковала вещи.

— Джинни... — осторожно позвал Гарри, но его тут же перебили:

— Хватит, Гарри. Тебе уже целый год, каждую чертову ночь снятся кошмары. Ты не справляешься. И к специалисту обращаться тоже не хочешь. Я не могу больше... Я правда тебя люблю. Но жить так я больше не могу. — Джинни говорила тихо, ни разу не повысила голос. Слезы текли по ее щекам.

Гарри пересек комнату и обнял Джинни.

— Прости... Я все исправлю, клянусь, — пробормотал он в ее рыжие волосы. Но понятия не имел, что и как исправлять.

Джинни, спрятав лицо у него на груди, покачала головой. Она скомкала в пальцах его пижаму.

— Я так хочу тебе помочь, Гарри... Но ты никого не подпускаешь себе. Никому не говоришь, что тебя терзает, — с грустью в голосе прошептала Джинни. — Как мы можем помочь, если ты молчишь?

Гарри смотрел на лежащий на кровати чемодан Джинни.

— Вы не сможете. — Он точно знал, что ни она, ни кто-либо еще не поможет. — Ложись спать, Джинни. Соберешь вещи завтра. — Голос Гарри был полон грусти. — Мне нужно все обдумать в одиночестве.

— Гарри... — Джинни отстранилась и заглянула ему в глаза. — Ты бросил курсы подготовки при Аврорате. Нигде не работаешь и ничем не занимаешься. Уверен, что это хорошая идея?

Гарри кивнул с вымученной улыбкой.

— Я буду в порядке. Просто нужно взвесить все произошедшее, Джинни. Дай мне немного времени.

Джинни смотрела с беспокойством и неуверенностью, но в итоге кивнула, соглашаясь.

— Помни, ты — желанный гость в Норе.

— Знаю. — Гарри накрыл ладонями ее щеки и нежно коснулся губами лба. И без палочки невербальным заклинанием перенес чемодан с кровати на пол. — Спокойной ночи, — прошептал он.

Джинни неохотно легла. Гарри притворил дверь спальни и спустился вниз, оставляя ее одну.

Ночь казалась бесконечно долгой. Худшая ночь за весь год. И Гарри уже искренне ненавидел ее. Он развалился в кресле и, запрокинув голову, смотрел в потолок. Но перед глазами вставали только образы из сна, который не так уж и походил на кошмар.

Он видел нависшего над ним Волдеморта, чувствовал прикосновения, которых, по идее, должен был бояться. Но вместо этого... Он испытывал желание и страсть, которые давно не чувствовал при виде Джинни. Волдеморт касался его с такой жадной, от которой у Гарри захватывало дух. Вот как всего за пять месяцев его сны стали такими?..

Они перестали заниматься сексом. К ужасу Гарри — он просто не возбуждался. Джинни пыталась как-то приободрить, говорила, что это последствия стресса, и нужно время, чтобы прийти в себя, успокоиться. Но Гарри начинал подозревать, что проблема не в стрессе, а в нем самом. Разве нормальному человеку будут сниться эротические сны с участием злейшего врага? К тому же — мертвого.

Кому вообще снятся враги? Все это было сумасшествием, потому Гарри не признавался. Тем более вслух. Верно друзья говорили, что он тронулся. Так, может, правильно все? Запереться в доме в уединении, обезопасить мир от себя.

Гарри вздохнул.

Он задремал в кресле и даже не заметил, что наступило утро. Разбудил его посторонний звук. Он поднял голову. Джинни стояла на пороге уже полностью одетая, с чемоданом в руках. Было заметно, что она грустит, но что Гарри мог сказать?

— Прости... — прошептал он. В их ситуации неправильно было просить прощение. Нужно избавиться от этих снов.

Джинни поставила чемодан на пол и подошла.

— Пожалуйста, береги себя. Меня не будет месяц, хорошо? Если нужно — зови. Договорились? Меня или Рона с Гермионой. Просто зови.

Она выглядела обеспокоенной. Гарри кивнул. Он поднялся из кресла и сжал Джинни в объятиях.

— Все будет хорошо, — прошептал он, уткнувшись носом в ее макушку. Джинни, печально улыбнувшись, кивнула.

Когда она ушла, в комнате стало гораздо холоднее. Слово все, что еще заставляло его держаться, исчезло. Больше он не знал, что реально, а что нет.

Гарри вздохнул и пошел на кухню, за кофе. Все равно заснуть у него больше не получится. В доме было слишком тихо.

Сделав кофе, Гарри сел завтракать.

Он чувствовал ненавистное одиночество. Может, это было не такой уж хорошей идеей: оставаться наедине с самим собой? Гарри знал, что не в своем уме, верил в это.

А изоляция только ухудшит его состояние.

День пролетел незаметно. Гарри не ожидал, что он закончится так быстро. Но по приближении вечера нарастала тревога. Перспектива спать в одиночестве пугала.

Гарри принял душ, лег в постель.

— Нокс, — прошептал он. Все вокруг погрузилось во мрак. На мгновение Гарри показалось, что темнота пытается его задушить. — Люмос!

Он со стоном сел.

Раньше такого не было. Но раньше он не спал в одиночестве. Может, поэтому?

Гарри попытался успокоиться, сделал несколько глубоких вдохов. Нет, пожалуй, свет он гасить не будет. Он снова лег, перевернулся на бок и закрыл глаза.

Гарри пытался расслабиться, но даже после душа был напряжен. В итоге, покрутившись некоторое время, он заснул.

Снилось ему все то же. Темнота была со всех сторон, касалась его тела.

— Ты мой... — послышался шипящий голос Волдеморта.

Гарри выгнулся навстречу прикосновениям: невидимые ногти царапнули кожу груди, потом

живот. И следом — холодный смех.

— Ты прекрасен, Гарри, — шептал Волдеморт. Гарри чувствовал его дыхание на губах.

— Доведенный до отчаяния, одинокий... Такой слабый... — шипел Волдеморт. Гарри знал, что он говорит правду. Волдеморт снова рассмеялся. А после ухватил рукой за волосы и прижался в яростном поцелуе. Зубы царапнули кожу, и Гарри ощутил привкус крови — ему прокусили губу.

Он застонал от боли, но лишь когда стал задыхаться, Волдеморт отпустил его.

Его алые глаза смотрели прямо на Гарри.

Волдеморт мягко ухватил его за подбородок.

— Я буду преследовать тебя целую вечность, Гарри Поттер.

<http://bllate.org/book/12846/1132127>